

005000963

На правах рукописи

Яковлева Юлия Владимировна

**Психологическое содержание,
структура и особенности самостоятельности**

Специальность: 19.00.01 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

17 НОЯ 2011

Челябинск - 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

- Научный руководитель -** доктор психологических наук, доцент
Циринг Диана Александровна.
- Официальные оппоненты:** доктор психологических наук, профессор
Горелова Галина Газимовна;
кандидат психологических наук, доцент
Попова Татьяна Ананьевна.
- Ведущая организация –** ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Защита состоится 8 декабря 2011 г. в 12-00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.17 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 363).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д).

Автореферат разослан « 5 » ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ю. В. Всемирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что современное общество предлагает молодому человеку широкий спектр возможностей для осуществления жизненных выборов, но осуществить эти выборы сегодня, как никогда, сложно. Годы социального, политического, экономического кризисов в России, привели к размыванию ориентиров, необходимых для самоопределения. Интенсивность социально-исторических процессов в современном обществе побуждает индивида к проявлению самостоятельности, от человека требуется постоянно осознавать, что для него является важным и на основе этого самому искать решения в поворотные моменты своей жизни, реализуя свою субъектность.

Проблема самостоятельности личности долгое время разрабатывалась в отечественной науке преимущественно в русле педагогических исследований (А. А. Вербицкий, Л. М. Митина, В. А. Якунин, В. А. Балюк, Е. Ф. Мосин, М. А. Данилов, Р. И. Иванов, И. Д. Клегерис, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и др.). В настоящее время понятие самостоятельности все чаще используется в психологических исследованиях, при этом отсутствует единый подход к изучаемому явлению. В психологической литературе можно встретить представления о самостоятельности как регуляторном свойстве субъекта (А. К. Осницкий, В. И. Моросанова), волевом качестве личности (В. А. Артемов, В. А. Крутецкий, Н. Д. Левитов, М. В. Чумаков, В. В. Богословский, А. Г. Ковалев и В. Н. Мясичев, К. Н. Корнилов и др.), интегрированном свойстве личности (А. И. Савенков, С. В. Чебровская, С. Л. Рубинштейн), которые описывают разные стороны данного феномена. При таком многообразии представлений практически отсутствуют системные исследования самостоятельности, изучающие её структуру, особенности, детерминанты.

Внимание к родственным по содержанию самостоятельности феноменам, таким как саморегуляция (Л. Г. Дикая, В. И. Моросанова, О. А. Конопкин), самоопределение (А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко), самоутверждение (Н. Е. Харламенко), самореализация (Э. В. Галажинский, Л. А. Коростылёва, И. В. Солодникова), самоэффективность (А. Бандура), самодетерминация (Э. Деси, Р. Райан) позволяет заключить, что, с одной стороны, изучение проявлений самостоятельности в настоящее время осуществляется многогранно и разносторонне, но не комплексно. С другой стороны, необходимо отметить недостаточное количество эмпирических исследований перечисленных феноменов, в которых разрабатываются методы диагностики, развивающие и психопрофилактические программы. Отсутствие подобных исследований существенно затрудняет развитие практической психологии. Фрагментарность данных о проявлениях

самостоятельности, детерминирующих факторах представляют собой серьезное препятствие в разработке коррекционных программ.

Степень научной разработанности проблемы. Высокая потребность в изучении самостоятельности связана с актуализацией исследований субъекта. Проблема человека как субъекта, способного самостоятельно разрешать сложные ситуации, реализуя свою субъектность, заявленная в философско-психологической концепции С. Л. Рубинштейна, конкретизирована в работах К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова, Е. А. Сергиенко и др. В рамках данного подхода отмечается необходимость рассмотрения человека как субъекта бытия, взаимодействующего с миром (С. Л. Рубинштейн), подчеркивается важность внутренней детерминации личности (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, В. Л. Хайкин), осмысливаются категории психологии субъекта (В. В. Знаков) и критерии и уровни развития субъектности (Л. В. Алексеева, А. К. Осницкий, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман.). Анализ вышеперечисленных концепций позволяет сделать вывод о том, что субъектный подход к исследованию психологической реальности становится приоритетным. В рамках данного подхода сформулирована и концепция личностной беспомощности Д. А. Циринг, в которой высокий уровень субъектности связывается с самостоятельностью, в то время как низкий – с личностной беспомощностью.

Проблема беспомощности (Л. Абрамсон, Н. А. Батурин, Е. В. Веденева, И. В. Девятковская, Е. А. Егорова, Е. В. Забелина, С. Майер, Б. Овермайер, И. В. Пономарёва, В. Г. Ромек, М. Селигман, Дж. Тисдейл, Д. Хирото, и др.), на сегодняшний день разрабатывается в русле позитивной психологии, которая позволяет найти среди позитивных явлений человеческой психики многие, обеспечивающие устойчивость к беспомощности. Устойчивость к формированию беспомощности связывают с различными личностными особенностями, такими как оптимистический атрибутивный стиль (Т. О. Гордеева, М. Селигман), поисковая активность (И. С. Коростелева, В. С. Ротенберг), уверенность в себе (В. Г. Ромек), внешний локус контроля (Д. Хирото) и др. Анализ данных исследований даёт основание предположить, что устойчивость к формированию беспомощности определяется не какой-либо одной особенностью личности, а целым комплексом устойчивых характеристик, которые можно рассматривать как целостное качество субъекта. Таким качеством в настоящем исследовании выступила самостоятельность.

В рамках данного исследования ставятся задачи интегрировать существующие в отечественной и зарубежной психологии подходы к самостоятельности, рассмотреть её в рамках концепции личностной

беспомощности, изучить её структуру, психологическое содержание и особенности. Для исследования самостоятельности был выбран юношеский возраст, характеризующийся формированием устойчивого мировоззрения, ценностных ориентаций, способностью строить жизненные планы, потребностью в общественной активности. Значительно уменьшается по сравнению с предыдущими возрастными периодами зависимость от взрослых и утверждается самостоятельность личности. Особая социальная ситуация развития, заключающаяся в обучении в высших и средних профессиональных учебных заведениях, а также ряд перечисленных особенностей данного периода делают его сенситивным для становления и проявления самостоятельности как качества субъекта.

Цель исследования – выявить психологическое содержание, структуру и особенности самостоятельности как качества субъекта.

Объект исследования – самостоятельность как системное качество субъекта.

Предмет исследования – психологическое содержание, структура и особенности самостоятельности у студентов юношеского возраста.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Проанализировать понятие самостоятельности и теоретические подходы к её исследованию в отечественной и зарубежной психологии.

2. Рассмотреть самостоятельность в рамках концепции личностной беспомощности.

3. Выявить психологическое содержание структурных компонентов самостоятельности и особенности их взаимосвязей.

4. Изучить проявления самостоятельности в поведении субъекта.

5. Установить половые и гендерные особенности самостоятельности.

Общая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что самостоятельность – это системное качество субъекта, включающее в себя единство специфических психологических особенностей, составляющих эмоциональный, мотивационный, когнитивный и волевой компоненты её структуры, определяющее неадаптивную активность субъекта, связанное с его гендерной принадлежностью.

Общая гипотеза исследования была конкретизирована в следующих частных гипотезах эмпирического исследования:

1. Структура самостоятельности характеризуется специфическим содержанием, сложными взаимосвязями компонентов и ведущей ролью одного или нескольких компонентов.

2. Поведение студентов с самостоятельностью имеет отличительные особенности по сравнению с поведением студентов с личностной беспомощностью или адаптивностью.

3. Испытуемые с самостоятельностью, личностной беспомощностью и адаптивностью различаются по характеристикам психологического пола.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической основой исследования выступают принципы отечественной психологии: принцип детерминизма, принцип развития, принцип системности и принцип субъекта. Теоретическим основанием к исследованию самостоятельности с позиций теории беспомощности выступили: теоретические концепции активности и субъектный подход, сформулированные в трудах С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, В. А. Петровского, А. К. Осницкого; основные положения теории выученной беспомощности (Л. Абрамсон, Н. А. Батурич, М. Селигман, Дж. Тисдейл); положения концепции личностной беспомощности (Д. А. Циринг и др.).

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; эмпирические методы психологического исследования (психодиагностический метод, наблюдение, метод экспертных оценок); методы обработки экспериментальных данных: количественные (методы первичной и вторичной статистической обработки) и качественные.

В эмпирической части исследования были использованы следующие психодиагностические методики: методика на определение атрибутивного стиля М. Селигмана, адаптированная Л. М. Рудиной (Тест на оптимизм: Методика определения атрибутивных стилей), методика исследования самооценки личности Дембо-Рубинштейн, шкала депрессии Т. И. Балашовой, личностный опросник Р. Кеттела 16-РФ, морфологический тест жизненных ориентаций, моторная проба Й. Шварцландера, тест-опросник мотивации достижения и боязни неудач А. А. Реана, методика исследования волевых качеств личности (ВКЛ), методика измерения ригидности мышления, сокращенный вариант изобразительной (фигурной) батареи теста креативности П. Торранса, тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинда.

Этапы исследования. На первом этапе изучалась литература по проблеме исследования, анализировались существующие подходы к ее решению, выдвинуты рабочие гипотезы, сформулирована цель и определены задачи исследования, разработан понятийный аппарат. На втором этапе осуществлялась систематизация и обобщение теоретического и эмпирического материала по проблеме исследования; подобран психодиагностический инструментарий, разработано и проведено эмпирическое исследование самостоятельности. На третьем этапе проводилась обработка, анализ и систематизация полученных результатов. Были обобщены результаты исследования и оформлена диссертационная работа.

Эмпирическая база исследования: студенты Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» в возрасте от 17 лет до 21 года. Общая величина выборки 365 человек.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась теоретико-методологической обоснованностью программы исследования; использованием комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; сочетанием количественных и качественных методов сбора и анализа данных; репрезентативностью и объемом выборки; корректным применением методов математической обработки и анализа данных; использованием компьютерных статистических программных пакетов.

Научная новизна исследования. Впервые выявлены специфические проявления активности субъекта с различными уровнями субъектности в рамках концепции личностной беспомощности: самостоятельность выражается в поведении субъекта высокой активностью, инициативностью, стремлением к лидерству, настойчивостью; для адаптивности характерна опора на внешние условия и требования; личностная беспомощность проявляется в пассивности при разрешении сложных ситуаций.

Впервые эмпирически определена структура самостоятельности у студентов юношеского возраста в рамках субъектного подхода и концепции личностной беспомощности: выявлены особенности психологического содержания мотивационного, волевого, когнитивного и эмоционального компонентов самостоятельности; определены тесные связи мотивационного и волевого компонентов в структуре самостоятельности, выявлено их ведущее место; определено место ценностной составляющей в структуре мотивационного компонента самостоятельности у студентов юношеского возраста.

Теоретическая значимость исследования. В диссертационном исследовании в рамках субъектного подхода расширены положения концепции личностной беспомощности, связанные с представлениями о самостоятельности: выявлены проявления уровней субъектности в специфике активности субъекта (неадаптивная, адаптивная активность и пассивность для высокого, среднего и низкого уровней субъектности соответственно).

В работе содержательно раскрыто понятие самостоятельности как системного качества, включающего в себя единство специфических личностных особенностей, составляющих её эмоциональный, мотивационный, когнитивный и волевой компоненты. Результаты исследования уточняют представление о структуре самостоятельности: психологическом содержании её компонентов и их взаимосвязях, определено

ведущее место ценностной составляющей в структуре самостоятельности. Выявлена связь самостоятельности с андрогинным гендерным типом.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования используются для разработки программ, направленных на формирование самостоятельности, рекомендаций студентам, а также педагогам по профилактике личностной беспомощности.

Предложенная психодиагностическая программа применяется для изучения самостоятельности в юношеском возрасте и для выбора технологий при консультировании и индивидуальной психокоррекционной работе.

Материалы диссертации включены в лекционные курсы «Психология личности», «Психология развития и возрастная психология», «Консультативная психология», «Психология личностной беспомощности», которые преподаются в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Положения, выносимые на защиту:

1. Покомпонентное изучение самостоятельности как системного качества субъекта позволяет выделить в каждом из этих компонентов следующие доминирующие психологические характеристики субъекта: в эмоциональном - уверенность, эмоциональную устойчивость, жизнерадостность; в мотивационном – выраженные ценностные ориентации, мотивацию достижения, высокий уровень притязаний, интернальный локус контроля; в волевом – целеустремленность, решительность, настойчивость, выдержку, ответственность; в когнитивном – оптимистический атрибутивный стиль, гибкость мышления, креативность.

2. Структура самостоятельности у студентов юношеского возраста отличается сложными взаимосвязями между компонентами и характеризуется ведущей ролью мотивационного компонента, наиболее ярко представленного ценностной составляющей, тесными связями мотивационного и волевого компонентов.

3. Самостоятельность выражается в поведении субъекта высокой активностью, энергичностью, инициативностью, стремлением к лидерству, доминированию, коммуникабельностью, настойчивостью в реализации цели, уверенностью в своих силах и способностях.

4. Самостоятельность связана с андрогинным гендерным типом и не определяется принадлежностью к биологическому полу.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения о самостоятельности как системном качестве субъекта соответствуют п. 29. «Индивид, личность, индивидуальность. Структура личности. Проблема субъекта в психологии»

паспорта специальности 19.00.01 - «Общая психология, психология личности, история психологии».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии Челябинского государственного университета и на конференциях разного уровня (Санкт-Петербург, Пермь, Омск, Томск, Махачкала, Пенза и др.). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 13 публикациях, две из которых – в журналах из перечня ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (289 наименований) и приложений. Диссертационная работа содержит 17 таблиц и 7 рисунков, основной текст составляет 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, объект и предмет исследования, формулируются задачи, гипотеза исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность полученных результатов, представляются данные об апробации результатов исследования и его структуре.

В первой главе «**Теоретические подходы к исследованию проблемы самостоятельности**» раскрываются теоретические основы исследования.

В параграфе 1.1. «**Понятие самостоятельности в психологии и других науках**» на основе изучения литературы проводится анализ понятия самостоятельности, которое рассматривают как черту характера (Е. Г. Баранов и др.), как волевое качество личности (Е. П. Ильин, В. А. Иванников, В. А. Крутецкий, Н. Д. Левитов, М. В. Чумаков и др.), как интегрированное свойство личности (А. И. Савенков, С. В. Чебровская, С. Л. Рубинштейн), а также родственных по психологическому содержанию феноменов, таких как саморегуляция (О. А. Конопкин, Б. Б. Величковский и др.), самоконтроль (В. И. Иванников, Ю. М. Орлов), самодетерминация (Э. Деси, Р. Райан и др.), суверенность (А. В. Ключко, О. М. Краснорядцева, С. К. Нартова-Бочавер), самоэффективность (А. Бандура), самореализация (Э. В. Галажинский). Изучается специфика применения данного термина в различных отраслях психологии. В возрастной психологии понятие «самостоятельность» употребляется применительно к разным возрастам, например, Э. Эриксон называет самостоятельность центральным образованием раннего возраста (1-3г.), Л. С. Выготский и Д. Б. Эльконин отмечают появление самостоятельности во время кризиса 3-х лет и при

переходе от младшего школьного возраста к подростковому. И. С. Кон, А. К. Осницкий, И. В. Дубровина, С. Л. Рубинштейн и др. связывают формирование самостоятельности с подростковым и юношеским возрастом.

В педагогической психологии большое внимание уделяется проблеме формирования познавательной самостоятельности (И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, О. С. Гребенюк, А. К. Маркова, Н. А. Половникова, О. К. Тихомиров, П. И. Самойленко, В. И. Орлов, Т. И. Шамова, В. К. Буряк, П. И. Пидкасистый, В. А. Сластенин и др.).

Таким образом, для современного состояния научного психологического знания характерно смешение знаний и подходов к исследованию самостоятельности. Представления о самостоятельности как черте характера, волевом качестве личности, интегрированном свойстве личности не исключают, а взаимодополняют друг друга. Наиболее перспективными, на наш взгляд, являются определения самостоятельности, рассматривающие её как интегрированное свойство личности. Внимание к таким феноменам как саморегуляция, самоконтроль, самодетерминация, самоэффективность позволяет констатировать, что изучение самой проблемы в настоящее время осуществляется многогранно и продуктивно.

В параграфе 1.2. «Подходы к исследованию самостоятельности в зарубежной и отечественной психологии» особое внимание уделяется тем исследованиям, в которых человек рассматривается как свободный, способный принимать решения, характеризующийся самостоятельностью. К таким концепциям можно отнести работы психологов экзистенциального направления, в которых феномен самостоятельности тесно переплетается с проблемой свободы (Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мэй, Е. И. Кузьмина и др.)

В зарубежной и отечественной психологической науке существует также ряд исследований, изучающих психологические феномены, родственные по своей природе самостоятельности: автономия (Р. Харре, Е. Р. Калитевская, Д. А. Леонтьев) самодетерминация (Э. Деси и Р. Райан), самоэффективность (А. Бандура) и т. д.

В субъектно-деятельностной концепции С. Л. Рубинштейна и его последователей (К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского и др.) понятие самостоятельности тесно связано с категориями субъекта и активности. В центре подхода лежит идея о субъекте, то есть человеке самостоятельном, индивидуально активном, являющимся причиной своей индивидуальной жизнедеятельности.

Соотношение понятий самостоятельности и активности раскрывается в концепции свободной причинности В. А. Петровского, в работах А. К. Осницкого, рассматривающего самостоятельность как субъектную активность, А. И. Савенкова и С. В. Чебровской.

Самостоятельность рассматривается как комплексная характеристика субъекта, обуславливающая высокий уровень субъектности в концепции личностной беспомощности Д. А. Циринг.

Подводя итоги обзора современного состояния проблемы самостоятельности и существующих подходов к её исследованию в отечественной психологии, можно констатировать, что при отсутствии единого понимания данного явления в целом понятие самостоятельности связывают с «позитивным» образом человека в психологии, его активным началом. Так как самостоятельность понимается в работе как системное качество субъекта, а проявлением субъектности является произвольная активность человека, то наиболее адекватной основой для исследования самостоятельности является субъектно-деятельностный подход и концепция личностной беспомощности, сформулированная в рамках этого подхода.

Параграф 1.3. «Исследования беспомощности в зарубежной и отечественной психологии» посвящён описанию противоположного самостоятельности качества – личностной беспомощности. Открытие выученной беспомощности принадлежит С. Майеру, М. Селигману и Б. Овермэйеру. Первоначально изучение беспомощности проходило в рамках бихевиористского подхода. М. Селигман с коллегами обнаружил и описал состояние, возникающее у животных, имеющих опыт неконтролируемых, негативных событий. Дальнейшее развитие теории беспомощности в зарубежной психологии связано с проведением исследований на людях (Л. Абрамсон, К. Вон Бэйер, К. Двек, Дж. Гиргус, Г. Металски, В. Миллер, С. Нолен-Хоуксема, К. Петерсон, А. Семмел, А. Стоун, Дж. Тисдейл, Х. Хекхаузен, Д. Хирото). Таким образом, беспомощность рассматривается в зарубежной литературе как «состояние, возникающее в качестве реакции на неподконтрольные для человека события (преимущественно рассматриваются негативные события), имеющее тенденцию к генерализации, то есть распространению на другие ситуации» (Д. А. Циринг).

В процессе работы над проблемой выученной беспомощности М. Селигман пришел к выводу о том, что необходимо изучать не негативные аспекты человеческого существования, а его позитивные и сильные стороны.

Рассмотрение проблемы выученной беспомощности с точки зрения позитивной психологии повлекло за собой ряд исследований феноменов, которые способствуют гармоничному развитию личности и препятствуют формированию выученной беспомощности, депрессии, тревоги (М. Аржил, А. Бандура, Дж. Вейлант, Э. Деси, Э. Динер, Д. Канеман, Р. Райан, М. Селигман, М. Чиксентмихали, Н. Шорц).

В отечественной науке проблема беспомощности привлекает все больше внимание исследователей (Н.А. Батурин, Е. В. Веденева, Т. О. Гордеева,

И. В. Девятковская, Е. В. Забелина, В. Г. Ромек, В. Ротенберг, Д. А. Циринг и др.).

Наиболее разработанной в отечественной психологии представляется концепция личностной беспомощности, предложенная Д. А. Циринг, развиваемая в рамках субъектно-деятельностного подхода, которая задала теоретическую основу данной работы. В данной концепции разграничиваются понимание феноменов выученной и личностной беспомощности, которая рассматривается как системное качество субъекта. Самостоятельность рассматривается как качество, противоположное личностной беспомощности, обуславливающее высокий уровень субъектности.

В отечественной психологии существует ряд современных исследований, посвященных проблеме изучения феноменов, способствующих устойчивости к развитию беспомощности: поисковая активность (В. С. Ротенберг), уверенное поведение (В. Г. Ромек), самостоятельность (Д. А. Циринг).

Таким образом, открытие феномена выученной беспомощности М. Селигманом, С. Майером и Б. Оверзмэйером повлекло за собой развитие целого направления, разрабатываемого в трудах зарубежных (Л. Абрамсон, Дж. Тисдейл, Д. Хирото и др.) и отечественных психологов (Н. А. Батурин, И. В. Девятковская, Т. О. Гордеева, В. Г. Ромек, В. С. Ротенберг, Д. А. Циринг и др.). Концепция личностной беспомощности, развиваемая в рамках субъектно-деятельностного подхода, позволяет взглянуть на феномены самостоятельности и личностной беспомощности не просто как на два противоположных симптомокомплекса, а на как континуум, на котором указанные качества соотносятся с разными уровнями субъектности.

В параграфе 1.4. «Самостоятельность как системное качество субъекта, противоположное личностной беспомощности» самостоятельность рассматривается в рамках концепции личностной беспомощности как качество, определяющее высокий уровень субъектности.

Система внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия, может быть охарактеризована, прежде всего, совокупностью тех особенностей личности, которые определяют ее беспомощность либо самостоятельность и препятствуют (в случае беспомощности), либо, наоборот, позволяют ей (в случае самостоятельности), активно разрешая возникающие противоречия, успешно действовать во внешней среде, проявляя свою субъектность. Рассматривая совокупность особенностей личности, выступающих в качестве внутренних условий, определяющих специфику активности, следует обратиться к вопросу о структуре самостоятельности, определении основных компонентов, входящих в её состав, их содержании и особенностях взаимосвязей. При изучении континуума «личностная беспомощность - самостоятельность» основное

внимание уделялось изучению структуры личностной беспомощности на различных этапах онтогенеза (Д. А. Циринг, Е. В. Веденева, Е. В. Забелина), тогда как структура самостоятельности изучалась мало. Структура самостоятельности включает в себя четыре компонента: эмоциональный, когнитивный, волевой и мотивационный. Анализ содержания мотивационного компонента самостоятельности, на наш взгляд, требует включения в его состав ценностных ориентаций, которые выполняют роль регулятора активности человека.

При анализе психологического содержания и структуры самостоятельности мы исходили из понимания того, что проявление специфической активности, может быть объяснено, исходя из свойств целостной системы, одним из компонентов которой она служит. Вышележащие уровни системы, в данном случае, личностные особенности, представляющие собой самостоятельность, определяют специфику её активности. Рассматривая компоненты самостоятельности, мы исходили из необходимости учитывать системный, целостный характер психики человека и рассматривать выделенные компоненты в их взаимосвязи как составляющие систему. Системность самостоятельности определяется, с одной стороны внутренней организацией и взаимосвязями структурных компонентов, а с другой стороны тем, что самостоятельность, адаптивность и личностная беспомощность определяя уровень субъектности, реализуются в специфической активности субъекта. Описание активности как основания проявлений субъектности можно встретить в работах А. А. Бодалева, А. А. Брегадзе, Б. А. Вяткина, М. В. Ермолаевой, К. Н. Любутина, В. А. Машина, Д. В. Пивоварова, Е. А. Сергиенко, А. К. Осницкого и др. Активность, в свою очередь, описывается как особое качество взаимодействия субъекта с реальностью (В. В. Знаков). С нашей точки зрения, специфику активности можно определить через рассмотрение типов, отражающих разный уровень субъектности, представленных на рисунке 1.

Понимание самостоятельности и личностной беспомощности как полюсов континуума, связанных с уровнем субъектности, предполагает, на наш взгляд, что каждый из типов на этом континууме характеризуется специфическими проявлениями активности. Помимо крайних типов, личностной беспомощности и самостоятельности, представленных в исследованиях Д. А. Циринг, нами был выделен тип, занимающий промежуточное положение на континууме субъектности, названный адаптивностью.

Для самостоятельности, определяющей высокий уровень субъектности, характерны проявления неадаптивной, творческой активности, важный аспект которой, по мнению В. А. Петровского, заключается в осуществлении свободы субъектом.

Рис.1. Сравнительная схема описания особенностей активности самостоятельного, адаптивного и беспомощного субъекта

Беспомощность, находящаяся на противоположном полюсе континуума, проявляется пассивностью в разрешении сложных ситуаций. Адаптивность – тип, занимающий промежуточное положение на континууме субъектности, определяет выраженную социальную направленность. Для адаптивного типа характерна опора на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования, что отражает специфику его активности.

Таким образом, самостоятельность, рассматриваемая в рамках субъектного подхода и концепции личностной беспомощности, представляет собой системное качество субъекта, имеющее специфическое содержание и структуру, проявляющееся в активности.

Параграф 1.5. «Особенности самостоятельности у студентов юношеского возраста» посвящен анализу возрастных, половых и гендерных особенностей самостоятельного субъекта.

Анализируя возрастной аспект проблемы самостоятельности, необходимо отметить, что именно в юношеском возрасте при определенных внешних условиях и внутренних факторах происходит активное развитие человека как субъекта, так как именно в этот период у человека формируются планы,

связанные с профессией, с выбором партнера, определяется смысл жизни. В отечественной психологии студенчество рассматривается как отдельная возрастная категория (Б. Г. Ананьев, М. Д. Дворяшина, Л. С. Грановская, В. Т. Лисовский, И. А. Зимняя, И. С. Кон и др.). Студенческий возраст представляет собой особый период жизни человека, он связан с формированием относительной самостоятельности, отходом от родительского дома и образованием собственной семьи.

Проведенный анализ исследований по проблеме половых и гендерных особенностей позволяет говорить о том, что самостоятельность как системное качество субъекта, обуславливающее высокий уровень субъектности, формируемое в процессе онтогенеза больше связано с психологическим, нежели с биологическим полом. При этом важно подчеркнуть, что проявления самостоятельности, как правило, ассоциируются с мужским типом поведения, проявления личностной беспомощности более характерны - для женского. Анализируя связь самостоятельности с психологическим полом, в рамках концепции андрогинии С. Бэм, можно предположить, что для индивидов, имеющих высокие значения по обоим показателям, то есть являющихся андрогинными, характерно самостоятельное поведение, более или менее свободно от социальных гендерных ролей.

Таким образом, юношеский возраст представляется наиболее адекватным для проведения исследования самостоятельности как системного качества субъекта, поскольку данный возрастной этап связан с активным становлением человека как субъекта.

Проведенный анализ литературы по проблеме половых и гендерных особенностей самостоятельности, позволяет говорить о большей связи с психологическим (в частности андрогинным), нежели с биологическим полом.

Вторая глава «**Организация и методы исследования самостоятельности у студентов юношеского возраста**» состоит из трёх параграфов. Параграф 2.1 посвящен описанию организации исследования. Исследование феномена самостоятельности в юношеском возрасте проводилось на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» в период с 2005 по 2010 г. В качестве испытуемых выступали студенты в возрасте от 17 лет до 21 года. Общая величина выборки 365 человек.

В параграфе 2.2 «**Методы исследования самостоятельности и принципы их интерпретации**» описываются используемые эмпирические методы психологического исследования (психодиагностический метод, метод экспертных оценок, метод наблюдения), методы обработки

экспериментальных данных: количественные (методы первичной и вторичной статистической обработки) и качественные.

В параграфе 2.3 «Методы статистической обработки результатов» описывается блок математических методов, применяемых для анализа результатов, включающий в себя показатели описательной статистики, методы анализа номинативных данных (анализ таблиц сопряженности, χ^2 Пирсона), метод корреляционного анализа (коэффициент корреляции r -Пирсона), непараметрические методы сравнения выборок (Н-критерий Краскала-Уоллеса), многомерные методы анализа данных (кластерный анализ («Average Linkage») и факторный анализ («Анализ главных компонент»)).

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования психологического содержания, структуры и особенностей самостоятельности» представлено описание полученных при верификации теоретических положений данных, их анализ и интерпретация.

Параграф 3.1 «Результаты формирования выборок испытуемых и их описательная статистика» посвящен описанию процедуры разделения испытуемых на выборки с помощью кластерного анализа. В первый кластер («Самостоятельные») вошли испытуемые, для которых свойственны оптимистический атрибутивный стиль, отсутствие депрессии, адекватная самооценка и нормальная тревожность, во второй («Адаптивные») - испытуемые с реалистичной самооценкой, пессимистическим атрибутивным стилем, нормальной тревожностью и низкой депрессивностью. Третий кластер («Беспомощные») составили студенты с характерными для личностной беспомощности признаками (пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, неадекватная самооценка, повышенная тревожность). Результаты кластерного анализа подтверждают теоретические положения о психологических типах на континууме «личностная беспомощность – самостоятельность», два из которых являются противоположными и один – промежуточным.

В параграфе 3.2 «Эмоциональный компонент самостоятельности» представлены результаты сравнительного анализа эмоциональной сферы у испытуемых с самостоятельностью, адаптивностью и личностной беспомощностью. В результате выявлены значимые различия по факторам С (эмоциональная устойчивость – неустойчивость) ($H=12,4$, $p=0,002$), F (импульсивность – серьезность) ($H=9,5$, $p=0,009$), Q4 – (напряженность – расслабленность) ($H=9,1$, $p=0,01$), Н (смелость – робость) ($H=12,4$, $p=0,002$) опросника Кеттелла. Анализируя данные описательной статистики, можно сделать вывод о том, что эмоциональная сфера самостоятельных студентов характеризуется эмоциональной зрелостью: они реалистичны, спокойны, уверены, не боятся сложных ситуаций, отличаются жизнерадостностью,

импульсивностью, восторженностью, эмоциональная значимостью социальных контактов, готовностью реагировать, проявлять чувства, экспрессивностью, экспансивностью, умением выдерживать эмоциональные нагрузки, раскованностью.

В параграфе 3.3 **«Когнитивный компонент самостоятельности»** представлены результаты сравнительного анализа когнитивной сферы у испытуемых с самостоятельностью, адаптивностью и личностной беспомощностью, полученных с помощью психодиагностических методик (по показателям «интеллектуальных» факторов опросника Кеттелла: В (интеллект), N (прямолинейность - дипломатичность) и Q1 (консерватизм - радикализм), показателям дивергентного мышления, ригидности и атрибутивного стиля). Значимые различия обнаружены по показателям творческого мышления: беглость ($N=6,5$, $p=0,03$), разработанность ($N=6,3$, $p=0,04$), гибкость ($N=14$, $p=0,001$). Также значимые различия обнаружены по показателю ригидность ($N=25,2$, $p=0,000$) и по фактору В опросника Кеттелла ($N=2,23$, $p=0,01$), то есть когнитивная составляющая самостоятельности включает в себя оптимистический атрибутивный стиль, специфические особенности дивергентного мышления: самостоятельных испытуемых отличают такие параметры креативности как гибкость, беглость, разработанность. Для самостоятельных студентов характерен низкий уровень ригидности, их отличает приспособляемость к перемене условий, способность быстро изменить способ действий.

Параграф 3.4 **«Мотивационный компонент самостоятельности»** содержит результаты изучения особенной мотивационной сферы самостоятельного субъекта. Особое внимание уделено изучению ценностной составляющей, так как ценности выполняют функцию регулятора активности человека и представляют собой сложную иерархическую систему, занимающую важное место в мотивационной сфере личности.

При сравнении характеристик мотивационной сферы самостоятельных, адаптивных и студентов с личностной беспомощностью, значимые различия были выявлены по следующим показателям: мотивация достижения ($N=61,7$, $p=0,000$), уровень притязаний ($N=36,3$, $p=0,001$), мотивация аффилиации: мотив «стремление к принятию» ($N=12,3$, $p=0,002$), мотив «страх отвержения» ($N=48,2$, $p=0,000$), локус контроля ($N=40,8$, $p=0,000$).

Таким образом, мотивационная сфера самостоятельных отличается высоким уровнем развития мотивации достижения, в основе которой лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Высокий уровень притязания самостоятельных говорит о том, что они не боятся трудных заданий, ставят перед собой высокую планку. Для них характерно сочетание высокого уровня развития мотива стремления к принятию, с низким уровнем страха отвержения. Интернальный локус контроля, характерный для

самостоятельных юношей и девушек, говорит о том, что большинство важных событий они воспринимают как результат их собственных действий.

Значимые различия обнаружены в выраженности ценностных ориентаций: «активные социальные контакты» ($N=14,1$, $p=0,001$), характеризующая важность установления благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли; «собственный престиж» ($N=6,1$, $p=0,04$) отражающая значимость для самостоятельного субъекта завоевания своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям; «высокое материальное положение» ($N=6,3$, $p=0,04$) показывает значимость обращения к факторам материального благополучия как смыслу существования; «достижение» ($N=10,7$, $p=0,005$) отражает важность постановки и решения определенных жизненных задач как главных жизненных факторов; «сохранение собственной индивидуальности» ($N=10,7$, $p=0,005$) характеризуется значимостью для самостоятельного субъекта преобладания собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, что отражается в защите своей неповторимости и независимости. Описательная статистика свидетельствует о том, что у самостоятельных ценностные ориентации более выражены, чем у студентов с адаптивностью и беспомощностью, что способствует формированию осознанного образа будущего, который, в свою очередь, необходим для решения жизненных задач, и задач собственного развития. Подобные результаты наблюдаются при сопоставлении терминальных ценностей в различных жизненных сферах, значимые различия были получены по всем анализируемым сферам, это может говорить о большей вовлеченности самостоятельных субъектов в разные сферы жизни. Качественный анализ таблиц сопряженности показывает, что для самостоятельных, адаптивных и беспомощных юношей и девушек характерно приблизительно одинаковое распределение по предпочитаемым ценностям, различий по χ^2 -Пирсона обнаружено не было, то есть можно сделать вывод о том, что самостоятельных субъектов отличает от адаптивных и беспомощных испытуемых не направленность на какие-то определённые жизненные ценности, а их уровень развития.

Выраженность ценностных ориентаций, характерная для самостоятельных студентов, их большая вовлеченность в различные сферы жизни в сочетании с описанными особенностями мотивационной сферы позволяет им с большей успешностью реализовывать себя в жизни, повышая тем самым уровень субъектности.

Параграф 3.5 «Волевой компонент самостоятельности» посвящен сравнительному анализу волевой сферы самостоятельных, адаптивных и студентов с личностной беспомощностью, значимые различия были

обнаружены по таким волевым качествам личности, как решительность ($N=31,2$, $p=0,0001$), целеустремленность ($N=21,9$, $p=0,001$), самостоятельность ($N=30,5$, $p=0,0001$), настойчивость ($N=32,6$, $p=0,0001$), выдержка ($N=20,7$, $p=0,0001$), кроме того, значимо различаются показатели факторов G (ответственность-безответственность) ($N=9,51$, $p=0,009$) и Q3 (самоконтроль-недостаток самоконтроля) ($N=9,10$, $p=0,001$) опросника Кеттелла. То есть для самостоятельных субъектов характерен хороший самоконтроль и развитая волевая регуляция (Q3 Кеттелла), решительность и ответственность (G Кеттелла). Высокий уровень развития волевых качеств помогает самостоятельным юношам и девушкам, преодолевая сложные жизненные ситуации, приобретать опыт, необходимый для повышения субъектности.

По результатам проведенного исследования волевая сфера самостоятельных испытуемых отличается высоким уровнем развития волевых качеств, что позволяет им быстро и уверенно принимать решения и справляться с затруднениями.

На основании описанных выше результатов исследования составлена таблица 1, в которой представлено психологическое содержание структурных компонентов самостоятельности.

Таблица 1

Структурные компоненты самостоятельности

Структурные компоненты	Психологическое содержание
Эмоциональный	Эмоциональная зрелость, реалистичность, спокойствие, уверенность, жизнерадостность, экспрессивность, раскованность
Когнитивный	Высокие показатели дивергентного мышления, оптимистический атрибутивный стиль, низкий уровень ригидности мышления
Мотивационный	Выраженные ценностные ориентации, высокий уровень притязаний, мотивация достижения, сочетание высокого уровня развития мотива стремление к принятию с низким уровнем страха отвержения, интернальный локус контроля
Волевой	Высокий уровень развития волевых качеств: целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержки; ответственности

Таким образом, самостоятельность, сопряжённая с высоким уровнем субъектности, характеризуется специфическими особенностями эмоциональной, когнитивной, мотивационной и волевой сфер личности

Параграф 3.6. «Результаты исследования структуры самостоятельности в юношеском возрасте» посвящен описанию содержания основных компонентов и структурных взаимосвязей между ними, выявленных методом факторного анализа (анализ главных компонент), алгоритм вращения варимакс (с нормализацией по Кайзеру).

Факторный анализ выявил, что четыре основных компонента самостоятельности распределились по трём основным факторам, объясняющих в совокупности 62,13% доли суммарной дисперсии. В первый фактор, объясняющий более 26% доли дисперсии переменных, названный «жизненные ценности», с положительной нагрузкой вошли: показатели жизненных ценностей: собственный престиж (0,863), достижение (0,850), высокое материальное положение (0,748), сохранение собственной индивидуальности (0,748), развитие себя (0,728), активные социальные контакты (0,669), креативность (0,525). Данный фактор включает в себя показатели жизненных ценностей, характеризующие особенности мотивационного компонента самостоятельности.

Во второй фактор, обозначенный как «волевой», объясняющий более 20% доли дисперсии переменных, вошли с положительным знаком: выдержка (0,696), самостоятельность (0,694), настойчивость (0,662), мотивация достижения (0,635), решительность (0,614), целеустремленность (0,507), уровень субъективного контроля (0,349), и фактор Н (робость - смелость) опросника Кеттелла (0,307), а с отрицательным знаком показатель ригидности (-0,378). Психологическое содержание фактора проявляется в высоком уровне саморегуляции самостоятельного субъекта в сочетании с выраженной мотивацией достижения и интернальным уровнем субъективного контроля. Отрицательный вес по показателю ригидности говорит о том, что для самостоятельных более характерна гибкость, способность быстро изменить способ действий.

В третий фактор, обозначенный как «эмоционально - когнитивный», объясняющий более 14% доли дисперсии переменных, вошли с положительным весом: уровень притязаний (0,611), фактор С (0,602) (уверенность – эмоциональная неустойчивость), самооценка (0,560), показатель жизненной ценности «духовное удовлетворение» (0,511), фактор Q3 (0,380) (импульсивность – высокий самоконтроль) опросника Кеттелла, атрибутивный стиль (0,361), и с отрицательным весом: тревожность (-0,537), депрессивность (-0,458). Психологическое наполнение фактора связано с высоким уровнем притязаний, адекватной самооценкой, оптимистическим атрибутивным стилем и эмоциональной устойчивостью в сочетании с нормальным уровнем тревожности и низкой депрессивностью.

Таким образом, структура самостоятельности, включающая мотивационный, волевой, эмоциональный и когнитивный компоненты, характеризуется у юношей и девушек следующими особенностями взаимосвязей между ними: наиболее выраженными являются мотивационный и волевой компоненты, которые тесно связаны между собой

и являются ведущими в структуре. Особенно следует отметить ценностную составляющую мотивационного компонента, которая занимает в структуре доминирующую роль. Меньшую роль в структуре играют когнитивный и эмоциональный компоненты, между которыми также обнаружены связи.

В параграфе 3.7. «Анализ проявлений самостоятельности в поведении юношей и девушек» представлены результаты наблюдения за испытуемыми. Анализируя результаты наблюдения за поведением юношей и девушек с самостоятельностью, можно отметить, что во время занятий они проявляют больше инициативности (активно задают вопросы, берут индивидуальные задания, к подготовке которых подходят ответственно и творчески и т.д.), способны самостоятельно ставить задачи и выполнять их, адекватно оценивать результат, опираются на собственное мнение при принятии решений. В общении со сверстниками самостоятельные субъекты ведут себя открыто (открытая поза, стремление сократить дистанцию), их речь достаточно быстрая и громкая, они активно используют жестикуляцию. Идут на контакт и сами выбирают собеседников, с которыми легко находят «общий язык», при этом больше любят говорить, чем слушать. Студенты с самостоятельностью проявляют лидерские способности, находятся в центре внимания, имеют большой круг интересов. Они занимаются творчеством, являются организаторами различных мероприятий и активно участвуют в них, добиваясь определенных результатов.

В таблице 2 представлены результаты экспертного оценивания. Оценки экспертов свидетельствуют о том, самостоятельные студенты умеют регулировать своё состояние (речь ровная, уверенная; адекватные эмоциональные реакции; поза удобная непринужденная, оправданная обстоятельствами), они находят положительные стороны практически во всех ситуациях, у них преобладают положительные эмоции: интерес, радость, удовольствие, удивление; стремление к достижению успеха: они прилагают соответствующие усилия и несут ответственность за полученные результаты, предпочитают адекватную оценку результатов своих действий, стремятся к поиску более эффективных, новых способов решения задач, склонность к новаторству, они способны работать не отвлекаясь, добиваясь поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние трудности, уверены в своих силах и способностях. Для самостоятельных студентов характерно стремление в большинстве ситуаций занять лидирующее положение, они ориентируются на достижение максимальных результатов, легко идут на контакт, имеют широкий круг общения, проявляют инициативу в завязывании новых знакомств. Для них характерно проявление творческой преобразовательной активности.

Таблица 2

Результаты экспертного оценивания особенностей самостоятельных, адаптивных и беспомощных студентов

Критерии оценки	Средние оценки			N	p
	Самостоятельные	Адаптивные	Беспомощные		
Спокойствие	6,2	4,2	2,6	23,70	0,000
Жизнерадостность	5,9	4,0	3,0	14,80	0,001
Ориентация на успех	5,8	4,3	3,3	14,20	0,001
Работоспособность	5,2	4,6	3,9	1,99	0,300
Настойчивость	6,0	4,4	3,5	15,00	0,001
Уверенность	6,0	4,4	3,0	19,64	0,000
Доминирование	5,7	4,2	2,9	16,90	0,000
Общительность	5,8	4,2	3,5	10,00	0,007
Активность	6,0	4,7	3,1	14,70	0,001

Для адаптивных студентов характерно проявление тех или иных характеристик в зависимости от ситуации, в которой они находятся, что в свою очередь определяет характер их активности как адаптивный.

Проводя анализ экспертных оценок испытуемых с личностной беспомощностью, можно говорить о том, что для них характерны признаки проявления тревоги (напряжен, скован, не может расслабиться, сбивчивая, неровная речь, повышенная суетливость), преобладание отрицательных эмоций, они ориентированы на избегание неудачи, чем на успех: оценивают и продумывают нежелательные последствия, обращают внимание на реальные и мнимые препятствия, используют только проверенные способы, избегают экспериментирования. Испытуемые с личностной беспомощностью чувствуют себя уверенно только с теми людьми, которым доверяют и в тех ситуациях, которые для них типичны, для них ближе позиция исполнителя. Студенты с личностной беспомощностью предпочитают общаться только с теми людьми, которых хорошо знают и которым доверяют, в завязывании новых контактов очень избирательны. Активность испытуемых с личностной беспомощностью требует внешнего подкрепления, в сложных ситуациях они ведут себя пассивно.

Развитие какого-либо из качеств (самостоятельности, адаптивности или беспомощности) у отдельного человека определяется совокупностью личностных особенностей (описанных в параграфах 3.2-3.5),

обуславливающих уровень развития субъектности, который, в свою очередь, проявляется в специфической активности. Основной особенностью активности самостоятельных студентов, проявляющейся в разных ситуациях их жизни, является инициативность, творческий подход к решению поставленных задач, они находятся в поиске таких ситуаций, в которых могут проявить себя, что характеризует их активность как неадаптивную. Для адаптивных субъектов характерна опора на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования. Промежуточное положение адаптивности на континууме «самостоятельность - личностная беспомощность» обусловлена тем, что психологические особенности испытуемых имеют ряд схожих черт, как с самостоятельными, так и с беспомощными. Беспомощных юношей и девушек отличает равнодушие к происходящему, низкая заинтересованность в общении и учебе, пассивность.

В параграфе 3.8. «**Результаты исследования гендерных и половых особенностей студентов с самостоятельностью**» представлен анализ взаимосвязи самостоятельности, адаптивности и беспомощности с гендерной принадлежностью индивида.

Путем подсчета по критерию χ^2 Пирсона были обнаружены значимые различия ($\chi^2=20,7$, $p=0,05$). Маскулинный гендерный тип больше характерен для самостоятельных (14,5%) и адаптивных (13,2%) студентов, маскулинность представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, предъявляемых обществом к мужчине, маскулинность обычно ассоциируется с инструментальностью, независимостью и агрессивностью. Феминность, в свою очередь, больше характерна для испытуемых с личностной беспомощностью (35,3%), чем для адаптивных (23,5%) и самостоятельных (4,8%). Таким образом, для субъектов с личностной беспомощностью характерен фемининный гендерный тип, который определяется такими чертами, как пассивность, мягкость, эмоциональность и т. п. Андрогинный гендерный тип, позволяющий активно пользоваться стратегиями, характерными как для мужского, так и для женского поведения, больше характерен для самостоятельных студентов (80,6%), чем для адаптивных (63,2%) и студентов с личностной беспомощностью (56,8%).

В рамках исследования половых особенностей было изучено соотношение количества самостоятельных, адаптивных и беспомощных испытуемых среди представителей мужского и женского пола, при этом значимых различий по χ^2 -Пирсона обнаружено не было, это позволяет утверждать, что самостоятельность не связана с принадлежностью к биологическому полу.

Таким образом, самостоятельность в наибольшей степени присуща андрогинному гендерному типу и не определяется принадлежностью к биологическому полу.

Выводы.

1. Эмоциональный компонент самостоятельности включает в себя эмоциональную зрелость, реалистичность, уверенность. Для самостоятельного субъекта характерна жизнерадостность, эмоциональная значимость социальных контактов, он умеет выдерживать эмоциональные нагрузки.

2. Когнитивный компонент самостоятельности включает в себя оптимистический, атрибутивный стиль, специфические особенности дивергентного мышления: гибкость, беглость, разработанность. Также для самостоятельного субъекта характерна гибкость, то есть их отличает приспособляемость к перемене условий, способность быстро изменить способ действий при изменении ситуации.

3. Мотивационный компонент самостоятельности характеризуется интернальным локусом контроля, высоким уровнем развития мотивации достижения и высоким уровнем притязаний. Испытуемых с самостоятельностью отличает сочетание достаточно высокого уровня развития мотива стремления к принятию с низким уровнем страха отвержения. Более выраженные ценностные ориентации, характерные для студентов с самостоятельностью, их большая вовлеченность в различные сферы жизни в сочетании с описанными особенностями мотивационной сферы определяет высокий уровень субъектности, реализующийся в неадаптивной активности.

4. Волевой компонент самостоятельности отличается высоким уровнем развития волевых качеств: целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержки, что позволяет испытуемым с самостоятельностью уверенно принимать решение и справляться с затруднениями.

5. Структура самостоятельности включает в себя мотивационный, волевой, эмоциональный и когнитивный компоненты, которые в юношеском возрасте имеют сложные взаимосвязи, характеризующиеся ведущей ролью мотивационного компонента, имеющего наиболее тесные связи с волевым компонентом.

6. Континуум «личностная беспомощность – самостоятельность» включает в себя промежуточное качество субъекта – адаптивность. Такое положение адаптивности на континууме «самостоятельность - личностная беспомощность» обусловлено тем, что психологические особенности адаптивных испытуемых имеют ряд схожих черт как с самостоятельными, так и с беспомощными испытуемыми. Указанные качества, сопряженные с различными уровнями субъектности, проявляются в специфике активности субъекта (неадаптивная, адаптивная активность и пассивность для высокого, среднего и низкого уровней субъектности соответственно).

7. Основной особенностью активности студентов с самостоятельностью, проявляющейся в их поведении, является инициативность, стремление к лидерству, доминированию, коммуникабельность, настойчивость в

реализации цели, уверенностью в своих силах и способностях. Они не нуждаются в дополнительной внешней стимуляции для проявления активности. Это характеризует их активность как неадаптивную. Для субъектов с адаптивностью характерна опора на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования. Юношей и девушек с личностной беспомощностью отличает равнодушие к происходящему, пассивность.

8. Самостоятельность в наибольшей степени присуща андрогинному гендерному типу, отличающемуся совокупностью характеристик, соответствующих как стереотипу женственности, так и стереотипу мужественности, обеспечивающих гибкость поведения субъекта. Самостоятельность субъекта не определяется принадлежностью к биологическому полу.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1) Яковлева, Ю. В. Феномен самостоятельности (на материале юношеского возраста) [Текст] / Ю. В. Яковлева // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2008. - № 5. – С. 161-165. – 0,5 п.л.
- 2) Яковлева, Ю. В. Самостоятельность в студенческом возрасте (аксиологический аспект) [Текст] / Ю. В. Яковлева // Вестник Том. гос. ун-та. – 2010. - № 333. – С.153-156. – 0,46 п.л.

Статьи, материалы конференций:

- 3) Яковлева, Ю. В. Проблема самостоятельности личности студента [Текст] / Ю. В. Яковлева // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности : Всерос. науч.-практ. конф. - Пенза, 2006. - С. 144-146. – 0,15 п.л.
- 4) Яковлева, Ю. В. Проблема воспитания самостоятельности личности студента в рамках классического университетского образования [Текст] / Ю. В. Яковлева // Вестник Ин-та психологии и педагогики. Вып. 7 / под общ. ред. С. А. Репина. – Челябинск : ИЦ Урал. акад., 2007. - С. 226-231. – 0,2 п.л.
- 5) Яковлева, Ю. В. Подходы к исследованию самостоятельности в отечественной и зарубежной психологической науке [Текст] / Ю. В. Яковлева // Вестник ЧГАКИ. Вып. 27 (№4) : Теория и практика педагогики и психологии проф. и общ. образования. - Челябинск, 2008. - С. 178-185. – 0,3 п.л.
- 6) Забелина, Е. В. Категория самостоятельности в свете теории беспомощности [Текст] / Е. В. Забелина, Ю. В. Яковлева // Вестник Ин-та психологии и педагогики. Вып. 10 / под общ. ред. С. А. Репина. – Челябинск: ИЦ Урал. акад., 2008. - С. 151-155. – 0,56 п.л. (Авторское участие 50% - 0,28 п.л.)

- 7) Яковлева, Ю. В. Личностные особенности самостоятельных студентов [Текст] / Ю. В. Яковлева // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход : материалы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения–2008», 21-23 окт. 2008 г. / под ред. Л. А. Цветковой, Н. С. Хрусталёвой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 260-262. – 0,13 п.л.
- 8) Веденева, Е. В. Профессиональное развитие личности студента в современных условиях (с позиции концепции личностной беспомощности и самостоятельности) [Текст] / Е. В. Веденева, Ю. В. Яковлева // Личность в условиях интенсификации интеграционных процессов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 19-20 дек. 2008 г. – Махачкала: ДГПУ, 2008. - С. 224-227. – 0,31 (Авторское участие 50% - 0,16 п.л.)
- 9) Яковлева, Ю. В. Самостоятельность в юношеском возрасте: гендерный аспект [Текст] / Ю. В. Яковлева // Молодой психолог. Сер. 1, Психология / гл. ред. Б. А. Вяткин. – Пермь : Полиграфкомплект, 2009. - С.127-128. – 0,12 п.л.
- 10) Яковлева, Ю. В. Развитие самостоятельности как способ работы с виктимностью детей-сирот [Текст] / Ю. В. Яковлева, П. В. Лукиных // Насилие и пренебрежение по отношению к детям: материалы науч. симпозиума / отв. ред. О. Н. Боголюбова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. - С. 100-101. – 0,13 п.л. (Авторское участие 50% - 0,07 п.л.)
- 11) Яковлева, Ю. В. Самостоятельность и личностная беспомощность как качества, детерминирующие поведение субъекта при разрешении трудных жизненных ситуаций в юношеском возрасте [Текст] / Ю. В. Яковлева // Личность в трудных жизненных ситуациях как актуальное научное направление копинг-исследований в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, посвященной 35-летию Ом. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского / под. ред Л. И. Дементий. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. - С.131-134. – 0,13 п.л.
- 12) Яковлева, Ю. В. Диагностика личностной беспомощности и самостоятельности у сотрудников правоохранительных органов [Текст] / Ю. В. Яковлева // Психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов: (актуальные проблемы профилактики различных форм деструктивного поведения сотрудников): материалы Всерос. науч.-практ. конф., 1-2 апр. 2010 г. – Челябинск : Изд-во ООО Печатный двор, 2010. – С. 49-52. – 0,23.
- 13) Евстафеева Е.А. Особенности мотивационно-ценностной сферы сотрудников УИС с личностной беспомощностью и самостоятельностью [Текст] / Е.А. Евстафеева, Ю.В. Яковлева // Сборник материалов IV Сибирского психологического форума (16-18 июня 2011 г.). – Томск: Томское университетское изд-во, 2011. – С. 29-31. – 0,25 (Авторское участие 50% - 0,12 п.л.).

Отпечатано и сброшюровано в
ООО «Полиграф-Мастер»
г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел.: (351) 281-01-64, 281-01-65, 281-01-66
E-mail: P-master78@mail.ru

Государственная лицензия на издательскую деятельность
ИД № 02758 от 04.09.2000 г.
Государственная лицензия на полиграфическую деятельность
ПД № 11-0092 от 17.11.2000 г.

Подписано в печать 03.11.2011 г.
Формат 60*84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 150 экз. Заказ 1447.